Получив нужные снимки, я достала и надела пару латексных перчаток, а затем зонтик и мусорный пакет. Мусорный пакет был накрыт зонтом, а затем я использовала его, чтобы пошарить в содержимом мусорных контейнеров, ища то, что находилось чуть ниже в них. Плесень, плесень и прочая гадость - вот что меня ждало... но кое-что я все-таки нашла.

Рукой, в которой не было зонтика, я подняла свой «Полароид», чтобы сделать снимок. Затем, повесив «Полароид» на ремешок на шее, я потянулась внутрь, чтобы взять то, что увидела.

Это был журнал, у которого только обложка была выжжена черным, а остальная часть, за исключением небольшого потемнения на первой странице, была совершенно нетронута. Более того, он лежал под несколькими коробками из-под пиццы, которые сами были заполнены использованными салфетками, впитавшими в себя достаточно дождя за прошедшую неделю, чтобы журнал почти полностью высох.

Вытащив журнал из мусорного бака, я сделала еще несколько снимков на свой «Полароид», затем достала зип-пакет (слава богу, такие уже были, не знаю, что бы я без них делала) и убрала его внутрь.

Я быстро наклеила на пакет этикетку, чтобы написать, что это за вещь, где и когда она была найдена и кем, а затем убрала ее в сумку.

«Есть что-нибудь с твоей стороны?», - спросила я Мэтта.

«Ничего», - ответил он. «Дождь смыл большую часть крови, которую я мог учуять, а все остальное здесь только усугубляет ситуацию».

«Хм...»

Я повернулась, чтобы посмотреть из переулка на улицу - ту самую, по которой хулиганы шли за Джоном, а потом выбежали обратно после его пиротехнического шоу. Точнее, я посмотрела на строительную площадку, укрытую брезентом.

«Джон сказал, что четверо напавших на него бандитов убежали обратно на эту улицу», - сказала я, выходя из переулка.

Мэтт, умница, каким он и был, понял намек и последовал за мной.

«Спорим, что если у них что-то и было, то они выбросили это на стройке вон там? Например, бутылку из-под пива?»

«Хорошие шансы», - сказал он.

Мы вдвоем пошли через дорогу к стройке, разглядывая ее. Там был относительно невысокий забор, расположенный в пятнадцати футах от улицы. Он был высотой около шести с половиной футов и отделял людей от котлована, вырытого под фундамент здания. Забор был хлипким - всего лишь сетка, опирающаяся на три столбика. Если бы кто-то налетел на эту штуку, то, скорее всего, в мгновение ока опрокинул бы ее и.... провалился внутрь.

Я нахмурилась. Ни обвинение, ни судья не дали никаких указаний на характер травм, полученных «жертвой» Джона.

Мэтт подошел и провел тростью по столбику забора, прислушиваясь к чему-то, чего я не могла разобрать.

«Там внизу куча всякого хлама», - сказал он. «Много металла и пластика, но... только одна вещь сделана из стекла. Ты же не думаешь...?», - он не закончил вопрос, оставив его висеть в воздухе.

«Стоит попробовать», - сказала я.

Я нашла на улице телефон-автомат и позвонила по номеру, указанному на вывеске перед домом, - номеру строительной компании. Через тридцать минут приехал подрядчик, впустил нас внутрь, и мы нашли именно то, что искали, что я сфотографировала, упаковала и пометила.

После этого я снова оказалась у телефона-автомата и позвонила своему боссу.

«Обвинение сделало свое ход», - сказал мне Либерман, когда его секретарь перевела звонок. «Пожалуйста, скажи, что вы нашли там что-то, что можно использовать».

«Может быть, но я не буду знать наверняка, пока не получу возможность взглянуть на их ход», - сказала я ему. «Попросите Антонию сделать несколько копий документов обвинения, две для меня и одну, которую я смогу отнести в типографию, чтобы напечатать шрифтом Брайля.»

Даже когда я говорил в телефон-автомат, я не сводил глаз с улицы перед собой. Несколько человек прогуливались по улице, глядя на нас двоих. В этом не было ничего удивительного: люди в костюмах не склонны бродить по бруклинским переулкам, не говоря уже о том, чтобы выходить оттуда с полароидами или нести в пластиковых пакетах окровавленные пивные бутылки.

«Что еще вам нужно сделать сегодня?», - спросил Либерман, его голос зазвучал в динамике телефона-автомата.

«Мне нужно поговорить с родителями, взять их с собой в больницу, чтобы я могла получить записи клиента из скорой помощи. Поговорить с доктором скорой помощи и всеми медсестрами», - я вздохнула, потирая рукой лоб. «После этого мне нужно увидеть медицинские карты предполагаемых жертв. И еще, когда я сказала, что нашла что-то, я имею в виду, что нашла улики, которые, надеюсь, пропустили, но, скорее всего, не искали их дальше переулка. Сделала снимки, подписала их и датировала, упаковала улики».

«Учитывая, что всю прошлую неделю шел дождь? Наверное, не очень далеко заглядывали. В любом случае, как только разберетесь с этим, отправьте это в здание суда, чтобы раскрыть информацию, а также все отчеты, которые вы получите», - сказал мне Либерман, его тон стал твердым и властным. «Поверьте, если к концу недели этого не будет, Янг попытается привлечь вас к ответственности за нарушение Правила 16. А пока я отнесу эти документы в типографию и сделаю копию для Мердока, а потом принесу их и ксерокопию в ваш кабинет. Я также позвонил швейцару вашего здания, он принесет еще один комплект в вашу квартиру».

«Это... вау», - сказала я, не найдя, что еще добавить. Мне было интересно, сколько работы он откладывает по своим делам, чтобы помочь мне... и как долго он потом будет держать это у меня в голове.

«Спасибо, сэр».

«Ты мне должна, Шефер, и поверь, что в конце концов я возьму должок за эту услугу. А теперь

займитесь делом».

Телефон щелкнул.

«Ну вот и ответ», - сказала я себе, а затем подтолкнула Мэтта плечом. «Пойдем. Аллердайсы живут в нескольких кварталах отсюда».

«Я не жду этого разговора», - сказал Мэтт, но все равно опустился на ступеньку рядом со мной.

«Это даже не долгий разговор», - сказал я ему. «Это просто предварительная беседа. Мы расскажем, что мы делаем, что нам от них нужно, и пригласим их с нами, чтобы мы могли получить записи наших клиентов с меньшим количеством препятствий. Пациенты и родители несовершеннолетних пациентов могут запросить свои записи и получить их гораздо быстрее, чем если бы мы подали запрос на записи».

«Насколько обычно медленнее официальным способом?», - спросил Мэтт.

«Здесь поверни налево», - я свернула в поворот, хотя мне пришлось проскочить один шаг, чтобы не упасть на тротуар с полусъеденным куском пиццы. Такие дни, как этот, когда мне приходилось выходить на площадку во время работы над делом? Я была рада, что у меня под рукой есть пара кроссовок.

«Насколько медленнее? Две недели на то, чтобы самостоятельно добыть документы, отправив по факсу запрос. Но если они не пришлют их вам, а большинство не пришлют, то вам понадобится судья, чтобы вызвать их в суд, а потом ждать еще две недели».

«А мы не можем потратить на это четыре недели, не так ли?»

«Нет, не можем», - я уже составила официальную жалобу в судебные органы штата на такой выбор расписания.

http://tl.rulate.ru/book/105574/3993579